

Поэмка « Сказка»

Говорят, что надежда умирает последней. Я бы убил ее первой. Убита надежда — и пропадает страх, убита надежда — и человек становится деятельным, убита надежда — и появляется самостоятельность. (Какой-то статус из ВК)

1 сценка

Скоморох

Быть клоуном, печальная картина,
Смеяться там, где плакать суждено,
И улыбаться, когда мелкая скотина
Не просто дитяtko, а мелкое говно.
Вот мой рассказ, о новом человеке,
Но жить ему не светит на земле,
Чуть покорёжиться, в тоскливом нашем веке,
В великой удручающей стране.
Простой дурак, - позвольте вам представить.
Вот девушка его, - чудесна и легка.
А дальше, что сказать, и что добавить.
Жить с дураком, как пукнуть в облака.
Я чувствую, настанет наше время,

И запоют все херувимы в нашу честь.
Быть дураком прекраснейшее время,
Но от пинков, от всех, уже не сесть.
Законы есть! И соблюдать извольте,
Они не для бумаги, для людей,
Точней, для стада. И еще позвольте
Сказать, для мисочки, порядочных свиней.
Итак! Пора, начну, а там посмотрим.
Посадят или нет. Не мне судить
Я так, шучу, понятно! Это шутка.
Большая шутка, Как в России жить.

Ваня

Ну, хватит здесь, прошу, ступай отсюда.
Достал уже, толочь в пустом ведре.
Про Надю, Веру, и про тетю Любу
Про купола. Осточертело это мне.

Скоморох

А как еще? Скажи раз такой умный,
В без действе общем дело не горит,
Ходить, себя терзать? Вполне разумно

Хотя бы научиться говорить.

Скажи мне «А» ну, что молчишь?

Ваня

Достал ты. Ну, хватит, слышишь.

Я прошу, заткнись! Не надо мне,

Не надо, о всевышний!

Да как же можно, с этим, говорить.

Скоморох.

Под этим, вы меня сейчас имели?

Смешно, но все ж позволю сообщить

Я кандидат наук. Что съели?

А тут на пол ноги, так, денег подкопить.

Я защитил «История России», не та!

Что в школах учат, а что есть.

И горько сознавать, прошли лета,

Как пыл мужчин в постели,

История, обвисла – умерла.

Ваня

Ступай, иди, иди ты к черту.

Я не могу, ты давишь мне на грудь,
И воздух жрать, грудною клеткой спертой.
И говорить, все буквы, эту муть.
Опошлили, убили, истоптали,
Своими грязными губами, все слова.
Я рад бы быть немым, и чтоб не знали
Всех букв из букваря мои глаза.

Скоморох

Я про Фому, а он мне про Ерему,
Я про Историю, а вы мне Алфавит
Послушай Сказочку, прекрасную цареву,
Под сон, под водочку, когда душа болит.
Итак! В стране, какой не знаю,
Жил был король, а с ним его рабы,
Я про Россию, и не намекаю.
Хотя! Итак, с фасоли на бобы.
Жил был король, жила его дочурка
Жил при дворе чудесный, милый, Я.
А за воротами узбек ну или чурка,
Двор мел, как полагается всегда.
И вот случилось так, что за ворота

Принцесса вышла, и увидела его

Влюбилась окончательно, бесповоротно

Влюбилась до субботы. ё ма ё.

Ваня

Как пошел твой сказ, и как пошла улыбка,

Я не сдержусь теперь, держи.

(Ваня стреляет в скomorоха)

Скоморох

За что? За правду? Это все ошибка!

Все сон, все бред, вся жизнь между межи.

Ваня

Я говорил тебе, и я устал скотина,

Заткнись, заткнись, умолкни навсегда.

Что ж ты такой упертый с этой миной

Ты мир покинуть хочешь. Ну, тогда!

Скоморох

Простите принц, я понял, умолкаю

Не нужно лишних слов я ухожу.

И да! Бронежилет, не оставляю

Его с собой в могилу заберу.

И не забудь сегодня ровно в час,

Событие великое, большое,

Оно освободит, оно свободу даст

Не ложную, а истинно святую.

Скоморох уходит.

Ваня

Так, не возможно, это очень просто,

Элементарщина и в мире, и внутри.

Все карлики, большого слишком роста

Желания уперлись в цифру три.

Одно – бабло, другое член пристроить,

Неважно с кем лишь дырку подыскать.

А третье власть. И с нею все устроить,

И с ней, на головы простому люду срать.

Так, не возможно, что внутри твориться,

Что жить мне не дает, как все живут.

Моя то голова, кому, когда сгодиться.

Когда меня на плаху поведут.
Как все болит, мозг искипает бытом
Не вырваться, иерархия мозгов.
В мозгу опухшем, на надежду сытом,
Река не повернет из берегов.
И ровно в час. И ровно в час свершиться
Кровавый диск, зальет своим огнем,
Мир не святой, но сможет ли родиться.
На лобном месте, Счастье, серым днем.

Входит Вера

Вера

Чем вы удручены?

Ваня

Я удручен словами, и словом удручен, я удручен.

Вера

Чего вы хмуритесь, вам не идет, и хватит

Морщинки нагонять, на белый лоб,

Вы не довольны, ну а это значит,

Вы голодны, пойдем те же за стол.

Уже накрыто все, уже подняли кубки,
И только вас, мой принц, зовут к столу,
Ну, хватит, хватит, скалить свои зубки,
А то я щелкну вам, легонечко по лбу.

Ваня

Все будто обезумели, и вы туда же,
Вам сколько лет, вы помнете вообще?
Вы не годитесь мне в прабабки даже
Не нужно ничего, сегодня мне.

Вера

Так, от чего же милый ты печален.
Скажи,- прошу поведай мне секрет.

Ваня

Я жду! Когда же в тронном зале,
Объявят кто палач. И он увидит свет.

Вера

Так вы об этом. Вы наверно правы,
И мне самой не терпеться узреть

Как голова «Ее» за ее нравы,
Ушами за махает, чтоб взлететь.

Ваня

Она сестра вам, помните об этом,
Кровь окропит и ваш не легкий след,
Не для кого, не предстает секретом,
Она последняя не гнулась столько лет.
Она держала всех, и всех тащила,
И вас, когда вам было плохо, подняла.
Что врать, она меня одна растила.
Она мне мать, она мне не врала.

Вера

Больны вы принц, прошу за стол, идите,
А если не пойдете, я скажу,
И вас насильно приведут, смотрите,
Вот два солдата, я их позову.

Ваня

Не нужно, все ступайте я за вами,
Приду к столу и подниму бокал,

Одно, последнее, и только между нами,

Вам жаль сестру?

Вера

Сестру? Кто вам сказал?

Она мне не сестра, я отказалась,

Всех кто в роду с ней ждет ее удел.

Мне не с руки, я тоже замаралась

Когда вокруг творился беспредел.

Я не святая, все вокруг понятно,

Коль хочешь жить, то пой, не хочешь жаль

Она одна чиста всегда, опрятна,

За то с нее и спрос, за это в рай.

Вера уходит.

Ваня

Что с нами случилось, зависть и бессилье

Сестра сестру, за честность, под топор

Тут не одна печаль или насилье,

Мы все в свинарнике, и чистеньких во двор.

А там уже ножи, и лампу греют,

Визг обуха, и хруст больных костей
Опилками как зернами засеют
Засолят шкуру и накормят всех гостей.

Ваня уходит, заходят два солдата.

Солдат 1

Ушли они, какое облегченье,
Я так устал по камушкам ходить.
вокруг, в народе ропот и смятенье
как можно, так как в средний век казнить.
Я понимаю, чтим отцов и предков,
Я понимаю, чтим обычай вед
А дальше что? Все это же не редко,
С одной главой приходит много бед.

Солдат 2

Ты мне поговори, возьму прибавку,
За голову вторую на пеньке,
Казнят ее как суку или шавку,
И голову на дно, в большом мешке.
Мы здесь не рассуждать, мы в карауле,

Кто подойдет стрелять из АКМ

В Столице мы, а не в китайском Барнауле

Не ссы, не сдам, я добрый к тварям всем.

Солдат 1

Так не шути, сейчас мне не до шуток.

Я знал покойницу... ой, то есть, ну ее

Короче, как сказать, меж прибауток,

Она мне тетка, точно так же как тебе.

Мы все родня, от Керчи до Столицы

Через нее, наш род ровняет счет,

И морды наши все, ну, то есть лица

Имеют в списке верный оборот.

Солдат 2

А кто казнит?

Солдат 1

Пока не выпал жребий,

Пока еще не поднята вуаль,

Пока, все ждут, когда настанет время.

Мне палача, конечно очень жаль.

Это не перст судьбы, или фортуны,

Здесь все решает он, и он решит.

От дворника и до самой короны.

Но он молчит и вся страна дрожит.

Солдат 2

Не сладок путь, пятно и грех на душу.

Быть палачом, не выбор, а судьба.

Я б точно смог, ее швырнуть о сушу,

И рубануть, чтоб отлетела голова.

Солдат 1

Ну, ты урод, иль ты придурок шутишь?

Солдат 2

Ты что больной, конечно же шучу.

Чтоб я топор. Меня родня задушит,

И совесть разрисует в хохлому.

Солдат 1

А сам, ну он. Ты видел, ходит тихо.

За каждый угол взгляд его и слух,

Он предвкушает, что разбудит лихо,
Тогда он разорвет любого в пух.
Мы ж знаем все, и каждый это знает,
Старуха в чем виновна, вот скажи?
Не знаешь, и некто вообще не знает,
Но знают все, что будет впереди.
Как только упадет башка на землю,
Как только кровь болотку окропит,
Все задрожит, и смерть придет на смену
И каждый смерд, от боли завопит.
Только позволь собаке каплю крови,
Она себе не только хвост отъест...

Солдат 2

Ты прям пророк, свободной нашей воли,
Заткнись! На плахе место еще есть.
А плаху слышал я, возьмут с музея,
На ней Емельке резали башку,
И кол, чтоб интуристы ротозеи
Дрожа, в свою валили сторону.

Входит Царь.

Царь

О чем рассказ? Про интуриста слышал?

О чем вы здесь изволили сказать?

Энтузиазма нет? А ну ка? Мыши.

Не слышу? Мне что дважды повторять?

Солдат 1

О царствии, о вашем рассуждали,

Ну, так, с своею колеи,

Мы вас, наш царь с коллегой поддержали.

Рубить ей голову с рассвета до зари.

Царь

А ты, молчишь?

Солдат 2

Я царь не смею, с вами, вот так

За панибратство говорить,

Я должностник, и если между нами

Не рассуждать, а выполнять привык.

Царь

Вы все говно и я среди вас король.

Мне, по роду написано, быть первым,

Судьба не легкая вписала в эту роль,

Меня, царя престолу богу, сыном верным.

Понятно все?

Солдат 1

Так точно, царь и бог.

Царь

Не надо, этого до бога мне далече,

Вы сына видели, я не могу найти,

Он выдохнул, наверно стало легче,

Печален он, хотел ее спасти,

Поссорились с ним, грозно поругались,

Хотел я дать топор, ему нести,

А то все палачи давеча обосрались.

И некому топор до плахи донести.

Солдат 2

Не видели, не знаем, не встречали,

Мы здесь на карауле, есть приказ,
Чтоб не одна собака в этом зале,
Не проскочила. Кроме вас.

Царь

Ты пошутил, сейчас, ну повтори?
Не бойся, я сегодня, что-то добрый,
Чего молчишь, я жду. Ну, говори.

Солдат 1

Эх, царь его простите, первородный.
Контужен он. В Чечне, в Афгане был.
И лексикон, к дворцу не очень годный,
На улице, у стен обычно стыл.

Входит Министр образования

Царь

О! ты! Ну, хоть ко мне поближе,
Давай поведай, что там говорят,
Не стой столбом, ну ниже, ниже,

Ты ж не они, что бы прямым стоять.

Министр Образования

Мой Царь, что вам скажу, мне щас звонили

И рассказали, что народ ропщит.

Что все народники в дома свои забились

И не один в Фейсбуке, не сидит.

Боятся все, лишь котиков листают,

И фильмы старые, и лебедей балет,

Все «палачом» друг друга называют,

Ссыкло одно, на много, много лет.

Царь

Ты говорить научишься по-русски,

Болван. Что пишет эта свора на ЖЖ?

Министр образования

Молчат, и ставни на их окнах больно узки,

А половина квасит в гараже.

Царь

Молчат? Ну, ты кретин отменный,

Мне нужно, что бы плакали они,
Что б умоляли, что бы я бессменный,
Звездой был путеводной впереди.
Они набросятся, я знаю эту свору.
Как только лязг отскочит топора,
На западе пойдут искать опору,
Против диктатора, И русского Царя.
Кто спит сейчас, во сне ища спасенье,
Кто пьет, пытаясь, время промотать,
И лишь потом, начнется пробужденье
Начнут меня, за спину гнусно называть.
И стройный хор, вопит к заморской мрази,
И волнами цунами к берегам,
Пойдут спасители, крича Свободу Руси.
И боль, и кровь, по нашим то рукам.
Не этого я добиваюсь, дурень сиплый,
Я в оппозиции не чувствую врага,
Любой из них, как песик беззащитный
Лишь тяфкать может, в голень сапога.
Пускай молчат, устал от этих шавок.
Народ мне нужно сильно застращать,
Его боюсь, боюсь до одуренья

Боюсь их так, что невозможно спать.

Меня трясет, от них, и нет спасенья.

Одна надежда. Вечное забрать,

То, что держало их, с начала века,

То, что спасало их от всех обид.

Сегодня век другой, и человека

В барана только, смерть и превратит.

Министр образования

Что всех казнить?

Царь

Ну, ты дурак изрядный,

Зачем же всех, одну, что краше всех.

И чтоб палач был тип не заурядный,

И чтоб народ, с ним поделил сей грех.

Тогда умолкнут все, тогда покой наступит,

Дрожать в привычку, спины подогнуть,

А то ишь смотрят, зенками насупят

Посеять страх, не просто припугнуть.

Министр образования

Уже боюсь, уже дрожат коленки,
Вы так сказали это, просто не могу.
Потом еще кого-нибудь вдоль стенки
И на века покой в родном дому.

Царь

Ну, ты кретин, где принц? Найди сейчас же,
И приведи его, он нужен мне, усек?
Не приведешь, тебя поставлю к стенке
Или как в старь, за стенку на пяток.

Министр образования убегает.

Царь

Мир полон дураков, и все как сговорились.
По переходам видно хапнули мозги.
Служивые, вы, что там притаились,

Солдат 1

не слышим вас ...

Солдат 2

Ни строчки...

Солдат 1

Ни строки.

Царь уходит.

2 сценка

Скоморох

Вот тронный зал, колонны тычут в крышу,

Вот окна, что от пола в потолок,

Вот стол накрыт, но пусто, даже мыши,

И те сбежали с крысами, в острог.

Там тише, там не так заряжен воздух,

Там правда есть, пусть даже и не та.

Там беден стол, Отец там сын и дух.

Скупая, но все ж праздная еда.

Суров наш век, шучу, смешной до коллик,

Что не указ, и смех, и грех в одном.

Нам весело, конечно, серый кролик

Из королевства строит желтый дом

За каждым поворотом видно уши,
И зубы травоядного крепки,
он для начало вас в траву засушит.
Потом зубами разгрызёт вам черепки.
Ушастый друг, я помню его раньше,
Таким прекрасным белым и смешным,
Что случилось с ним, и толи будет дальше,
Когда он с цифры перескочит на пунктир
И округлит, нам даты, до соседней.
И армию с крестами на главе.
И что нам скажут, после, там, в передней.
Мы замолчим в поклоне, сатане.

Входит царь.

Царь
Ты принца видел? - Клоун пустомеля.
Он здесь вообще сегодня проходил?
Да что ты вертишь головою, в наше время,
И отвернуться может, уяснил?

Скоморох

Так точно царь, царевича не видел.

Но слышал я, что он хотел сбежать.

Царь

Куда?

Скоморох

Постойте. Я предвидел,

Но я не смог ему по возражать

Царь

Где он?

Скоморох

Вон там, за женской баней, плачет,

Иль за мужской, чего уж там скрывать.

В столице мы, и как ввернет удачу

Кому под хвост, кому за щеку брать.

Царь

Ты ошалел, я на кол тебя суну.

Скоморох

И я про то же, как опасно жить.

Тут на кол, тут давай тебе присуну.

Я не сужу. Мне есть чем дорожить.

Царь

Не понял, но почувствовал, подставу.

Ты здесь, про что ведешь свой скверный сказ

А если я тебя, на Украину, на заставу,

Под минометные расчеты, к крысам, в лаз.

Ты по-другому запоешь, наглец и жулик

Вся бестолочь с тебя, как шерсть с овцы

Ну а когда вернешься, будешь жмурик

И тухнуть будешь в мавзолее до весны.

Скоморох

Прости, царь батюшка. Я все ж не догадался.

Все подлецы воюют, стало быть?

А честные в Госдуме. Я не сомневался.

Прости меня. Мне честным можно быть?

Царь

Будь. А теперь ступай отсюда,

Я видеть не желаю больше вас.

И там скажи, пускай приносят блюда

Я есть хочу. И вятский хочу квас.

Скоморох уходит.

Царь

Ну, где же принц?

Входит Ваня

Ваня

Я здесь отец, вы звали?

Царь

С ног сбился я разыскивать тебя

Ваня

Я был в бутылке, там меня искали?

Привет принес вам, как полковник ордена,

Сейчас повесить, или обождете?

Один привет, почти что ерунда.

Всего лишь пару слов, вы потерпите

Итак!

« Я в тишине. И в четырех стенах без окон.

Я вижу свет, зажатый колпаком.

Я бабочка и скоро, скоро кокон

Расколется под ржавым топором.

Мне жаль всех вас, мне жаль себя до боли,

Мне жаль рассвет, что над тоской стоит,

Мне жаль тебя, твоей печальной роли

За палача, еще душа моя болит.

Я обрету желанную свободу,

Прости Россия, больше не могу,

Всем страждущим носит в ладонях воду,

И умирать от засухи в аду.

Я не прощаю двух сестер любимых

Что предали священной правды склад.

Не страхом, жадностью они руководимы,

Посмотрим позже, выигрышный расклад.

У матери своей прошу прощенья

За то, что не смогла их сохранить,

И палача мне жаль, до одуренья

Не так то просто, голову срубить.»

Царь

И это все? А просьбы и моления?

О чем еще вы говорили там.

Ваня

Я не могу сказать вам Царь, из сожаленья,

Она просила лишь в конце поведать вам.

Царь

Вы врете сын, я по глазам читаю,

Я вижу всех насквозь, и даже вас,

Я слово каждое, в подтексте распознаю,

Я знаю все, движенья серых масс.

Что смотришь так, что в голове твориться?

Что там внутри, о чем ты все молчишь?

Молчанием своим, тебе не откреститься,

Молчанием меня, не укоришь.

Я прав. Я в действие своем всегда уверен,

Когда она умрет, исчезнет страх,

И человек откинет мыслей бремя,

Бездействие тоски, навечно сгинет в прах.

Свобода от надежды, верх свободы,

От совести, стыда и лживых снов.

Не нужен Бог, его немые своды

Не обещают боле облаков.

Лишь человек, наедине с собою,

Лишь он один, без ложных вер своих.

И я их поведу железною рукою,

И я любить их буду, глупых и слепых.

Любовь - в меня, единственна и верна,

Вера – в меня, единственно свята.

Ладони превратятся в рая жерно,

И я навечно, в вечность, навсегда.

Ваня

Мне жаль вас папа, может вы и правы,

Но мне не нужен, Бог в размере вас.

Мне чужды ваши речи, ваши нравы.

Мне чужды вы и ваш иконостас.

Старухи слепы, но родятся снова

Увидят то, зачем на слух пошли,

И ужаснётся Вера, что с иконы

Кровоподтёками святые все ушли,
Любовь слепа, она такой родилась,
Ее легко в сомнение ввести,
Но истина, за ложью притаилась.
И закипит она, чтоб вас с лица смести.
Я вам отец, желаю жизни долгой,
Желаю, дом за мкадом, далеко,
Желаю быть в стогу одной иголкой,
Желаю жить, как все живут, легко.
Мне жаль вас, жаль, вы маленький и жалкий,
В своих амбициях на Бога посягнув,
Вы взяли стул, без ножек, стульчик шаткий,
И упадете с него, голову свернув.

Царь

Где все? И почему здесь пусто?
Любовь и Вера, Софью раздери,
Все в зал. Я поступаю гнусно,
Сын мой, он твой, бери.

Ваня подходит к топору.

Входят все; Любовь, Вера, Скоморох, Стражники. Министры.

Ваня

Я так и знал, ты слишком предсказуем,

Я не палач. Иди ты батя в лес.

Топор твой в зад поглубже мож просунем

Попрыгаешь, что б он поглубже влез.

Я ухожу, прощаться нету смысла.

Я не вернусь, подарок от меня.

Когда же голова ее, повиснет

То каждый в ней почувствует себя.

Любовь – ты дура, что башкой киваешь?

Проснись родная, хватит-хватит спать.

Теть Вера, ты еще себя сама не знаешь,

Ты идеал, а можешь только жрать.

А помнишь тетя, как ты погибала,

Но как желанна ты была, и молода,

Не позволяла, и не прогибалась,

Прощала и спасала, как могла.

Проснитесь люди, вы застряли в коме,

Жизнь лишь одна, у каждого из нас.

Но если страх и безнадега в доме,

Сожгите дом, и в танец на углях.

Танцуем все, танцуем же, танцуем.

Что ж вы теперь молчите мой отец?

Танцуем, пьем и как весна блядуем,

А осенью со смертью под венец.

Царь

Сума сошел.

Вера

Сошел, и не применено,

Царь

Я сына назначаю палачом!

Ваня

Конечно папа, сделаю отменно,

Можем, потом зажарить с чесночком.

Вера

Не надо ссор, не нужно лишних распрей,

Я мантру о спокойствии прочту,

Она поможет нам, всю серость приукрасить,

И жизнь наполнить счастьем и мечтой.

Ом Шри Саче Маха Прабху Ки Джей

Параматма Ки Джей Ом Шаанти

Шаанти Шаанти Ом

Ом Шри Саче Маха Прабху Ки Джей

Параматма Ки Джей Ом Шаанти

Шаанти Шаанти Ом

Царь

Заткнись, больная, ты с мозгами дружишь?

Ты православная, окстись, приди в себя,

Ты что мне здесь бесовщину разводишь?

Я вицей выпорю березовой тебя.

Чтоб вправить мозг, чтоб серость приукрасить,

И жизнь наполнить счастьем и мечтой.

И задницу под гжель тебе раскрасить.

Чтоб ты хоть где-то была русской и родной.

Ваня

Я ухожу.

Царь

Стой сукин сын. Родной мой.

Вы что все сговорились, вашу мать.

Молчи, сказал я, рот закрой свой.

Глазами в пол, и рот не открывать.

Солдаты, быстро, все зашторить.

Закрыть ворота, ставни затворить.

Не смей, а то придется вдарить,

Чтоб заново учился говорить.

Молчать, молчать! Молчать собаки!

Закройте пасти все, всех в щепки порублю,

От запада, иль с Украины жду атаки,

Но не от вас, Заткнитесь!

Министр образования

Я молчу!

Царь

Что ты сказал? Я просто не расслышал.

Мне показалось, буркнул ты сейчас.

А ну стоять! Стоять! Меня услышал?

Иди сюда я щелкну тебе в глаз.

Министр образования

В мой договор с правительством, не входит.

Чтоб били морду мне, когда придет на ум.

Царь

О господи, меня под монастырь подводит.

Твоя безграмотная речь, ты тугодум.

Тебе уже десяток раз твердили,

Что ударенье ставиться не там.

Великий Русский, под дебилов сократили.

Чтоб не срамил ты нас по пустякам.

Царь бьет Министра образования.

Скоморох

Печален твой удел, наверно больно?

Вот так, за ударенье по мордам.

Язык до Киева ведет, а там то вольно,

Без кабинета, бегать с пушкой по лугам.

Спокойствие, друзья мои, подруги.

Давайте все усядемся за стол,

Возьмем бокалы в свои потненькие руки,
И выпьем за величия престол.
И пить до дна! Пить, так как пред боем.
Не чокаясь, и с левою руки.
Как кровь Христа допьем. Тогда завоем,
От приближающейся, новой, злой строки.
Во славу вас, мой Царь, и вашей воли,
Я принимаю ваш, жестокий акт,
Ее казним, а на культу насыплем соли.
И в мавзолей, святою, как вам факт.
Не нужно слов, вы высказались ране,
Я от себя добавлю лишь чуть-чуть.
И наплевать, что мысль моя в опале,
Я вам лишь пару слов, лишь только суть.
Когда ее казнят, простые люди,
Ее в святую тут же превратят,
И вас и палача, на кухоньках осудят,
И этой мыслью, души развратят.
Не дай же Бог, вам чуть ослабить хватку,
Не дай же Бог, немного приболеть.
Народу, чтоб молчали, не засунешь взятку,
Народ велик, он может потерпеть.

Но только проблеск, только послабление,
И с запада, подогревая печь,
Все заорет, и на устах одно моление,
Чтоб вас, как пугало повесить или сжечь.
Что за удел, вы голову включали,
Затягивая здесь не те болты,
Что вы хотите, нам бы рассказали,
И если это истинно, то мы...
Вас поддержали бы, И затянулись туже,
У каждого с Рязани до Керчи
За Русь болит, все знают, будет хуже.
Но не казнить ее, Надежда это мы.
Пойми те же, все замыслы нелепы,
Когда они завязли на крови,
Надежда, и Любовь сегодня слепы,
Но мы должны, должны, их сохранить.

Царь

Я передумал.

Скоморох

Вы во славу правы.

Царь

Я передумал, сын неси топор.

Чтоб все свершилось, чтоб сменились нравы,

Казнит ее, наглец! На этом кончен спор.

Свободны все, и завтра все свершится.

Побольше региональных нужно СМИ,

А этот шут, пусть в карцере томится.

И не общается, не видится с людьми.

Пошли все вон, на этом пир окончен,

Мой замысел, свершиться все равно.

Ты из народа, и народ прикончит

Надежду топором, словно бревно.

Все уходят, остается лишь скоморох.

Скоморох

Но Царь, но Царь постой я умоляю.

Ушел. Прекрасен будет завтра мой удел.

А все молчат, теперь я точно знаю,

Нет подлости предела, душных тел.

И все ушли, никто не заступился,

И все хвосты повесят на меня.

Не буду я! Нет! Я не согласился,
Пусть лучше плаху разделю с ней я.
Пусть лучше небо, громом разразиться,
И разнесет мне череп как горшок.
Ну, как? Могло такое приключиться
Не зря я местный дурень, дурачок.
И все ушли, Любовь ушла и Вера,
Надежды нет. За что такой финал?
Я сам себе отмерил эту меру,
Я сам себя в решётку затолкал,
Молчал бы я, и все прошло не тронув,
Ну, пострадал чуть-чуть, слезинку уронил.
Теперь я буду крайним в этих спорах,
Ведь я! Надежде голову срубил.

Входит Любовь.

Любовь

Мне жаль вас. Я пришла. Ни кто не знает.

Мне жаль вас. Я нема. Прости дурак.

Не нахожу слова, и сила моя тает,

И в сердце поселился смерти мрак.

Скоморох

Вам жаль? Чего? Меня или сестрицу,

С немного вашего согласия она

В двенадцать завтра под топор ложиться,

Так же как вы, Она безропотно нема.

Мне не себя, жалеть, а вас ослепших, надо

Смериться, не попробовав сказать,

Вы свиньи, и пастух, направив в пропасть стадо,

На трупах будет с криком ликовать.

Любовь

А выход есть? Тут долгие раздумья,

Последней мерой смерть сестры идет,

Мечты одни, мечтательно безумье

В Надежду верить. Нас мечта убьет.

Не верят не чертей уже не в Бога,

В себя не верят, всем на все насрать,

И знаешь, я считаю что убого

Жалеть себя. Страну нужно спасать.

Одна она, за нас. Она сама решилась,

Не миллионы лягут на полях

Мы все хотим, чтоб что-то изменилось.

Чтоб были мы сильны, нам нужен страх.

Скоморох

Девять кругов, теперь я понимаю,

Зачем затеяли такую карусель,

И жизнь ее насильно забирают

Чтоб в штиль попасть, чтоб сели мы на мель.

Чтоб не было брожения и мысли,

Чтоб все молчали, чтобы все с нуля.

Если корабль Россия, то дно сгрызли,

Те крысы, что укрылись у руля.

Но мель есть смерть, и штиль подобен пытке.

Корабль сгниет, обвалиться трухой,

Земля, песок, на трупке больно зыбки,

И всё гражданской окончится войной.

Любовь

Ты не поймешь, я чувствую, так надо.

В том есть спасение, в спасении любовь.

И только ради жизни ...

Скоморох

Жизни стада...

Любовь

Нам нужно, чтоб пролилась ее кровь.

Прощай дурак, мне жаль, что так случилось,

Что и твою, никчёмную, пустили под топор.

Пойми одно. Чтобы Россия сохранилась,

Должны мы внутренним врагам давать отпор.

Любовь уходит.

Скоморох

Прекрасно, и спасибо что зашла,

Мне было в радость с вами пообщаться,

Хоть бы поесть немного принесла.

Иль выпить, и вообще могла остаться.

3 сценка.

Посреди комнаты стоит плаха. В нее воткнут топор.

Царь

Сограждане, любимые мои,

В тяжелый час, в суровую минуту,

Когда за души наши, тяжкие бои,

Что развернулись уж и не на шутку

Мы знаем, кто виновен, чей ответ,

Кто в США всегда искал спасенье,

Надежда, что спасала нас с поклона лет,

Им отдалась, им продалась в мгновенье,

Мы тверды и мы чтим своих отцов,

Нам тяжкий крест дано нести по роду,

Сегодня мир изменим до основ,

И сменим навсегда свою породу.

Отныне нет Надежды, нет Мечты,

Одна уверенность, и твердость всех поступков.

И за грехи свои ответим сами мы,

Мы не нуждаемся в прощении проступков.

Когда она умрет, узнает мир,

Что Русский человек, еще способен

Холодным разумом в обход всех пьяных лир,

Перевернуть себя, с собою небо.

Я горд, что мы уверены в себе,

Что боле никогда не приклонимся,
Что, изменяя мир, назло скупой судьбе,
Мы как единый организм соединимся.
Я рад, что вы поверили в меня,
И мне позволили вести вас через грозы,
Через минуту перемениться земля.
И мы изменимся! Ура! Цветы и слезы!
Все выключай, всю прессу увести,
Ко мне прислать шута из его комнат,
И здесь прошу порядок навести,
Дышать здесь нечем, вонь одна, и сумрак.

Царь уходит, уходит вся свита, остаются двое солдат.

Солдат 1

Я первый раз такие вижу облака,
И первый раз так вороны кружатся,
Не добрый знак, не добрая строка,
И сердце хочет съежиться и сжаться.

Солдат 2

Ты прав друг мой, до горя два шага.

Сегодня кот мой выпрыгнул в окошко,
Прям на асфальт, с восьмого этажа,
Его с него соскабливал по крошкам.
И закопал в коробке адидас,
И плюнул в землю с горечи и боли,
Сегодня все как в руку, все за нас,
Природа в предвкушенье свежей крови.

Солдат 1

Ты знаешь, скоморох возьмет топор,
Ему вчера, об этом рассказали,
Он в карцере сидит с тех самых пор,
Хотел повеситься, шнурки зубами рвали.
Он как ребенок, шутит и ревет,
То в хохот ударяется, то в стены.
После того что здесь произойдет,
Он точно сама себе прокусит вены.

Солдат 2

Так он пытался!

Солдат 1

Знаю! Сам держал!

Когда ему намордник надевали.

Он словно маленький так тоненько пищал,

Как - будто ему зубы вырывали.

Солдат 2

Где он сейчас?

Солдат 1

У доктора сидит.

Его как шарик, чем то накачали,

Теперь он только стонет и скулит,

За что его так сильно наказали?

Солдат 2

За дело.

Солдат 1

Да! Задело, за дела,

У нас и не такое презентуют,

Тяжела, эх, тяжела голова,

Как будто в ней все мысли вальс танцуют.

Солдат 2

Так ты что пил?

Солдат 1

Нет! Что ты, я ж не пью,

Хотя наверно выпил бы немного,

Я еле на ногах сейчас стою,

Серьезно. Все, какая то тревога.

Как будто это мне, пройдет топор,

Как будто мне отрубят головешку,

Как будто я, живу до этих пор,

Как будто это я умру, не понарошку.

Весь мир, внутри, размазался в кисель,

Все мысли сдохли и теперь воняют,

Я убежал бы далеко отсель,

Туда где по одежке не встречают.

Туда, где хорошо, где мир да гладь,

Где нет царей, парламентов и денег,

Туда где есть уже отец мой, да и мать.

Где нет сомнений, лишь спокойный берег.

Солдат 2

Ну, ты поэт, с тебя хренею я,
Такое завернул, а сможешь вспомнить,
Я б записал, ну так, ну для себя,
«Туда где хорошо»: Ну, ну, напомни.

Солдат 1

Иди ты в жопу, друг любезный мой,
Я по поэтику, а ты мне про сортиры,
Вот это вот и есть, мозгов застой,
Предел мечты иметь свои квартиры.

Солдат 1 уходит.

Солдат 2

Я ж пошутил, ты че так осерчал,
Постой дружище, я ж и сам в печали.
Обиделся, да если б он узнал,
Обратну сторону чужой золотой медали.
Ну, ничего, быть может, отойдет,
И перестанет дуться без причины,
Ведь если честным быть, он поймет,

Какие здесь играют величины.
Не ровен час, удар отмерит миг,
После чего пути назад не будет,
И кончится неровный этот стих
И имя Русь, навеки мир забудет.
Один удар, и области взревут,
Хамас для них покажется малышкой,
И минареты громом заревут,
И все, и вся, зароется под крышкой.
Один момент, один желанный взмах,
Одна секунда, сотрясет планету,
И обратиться Рашка в пыль и прах,
Не для кого тогда спасенья нету.

Солдат 2 уходит.

Входит Любовь

Любовь

Как здесь смердит, как воздух пахнет кровью,
Ах, я люблю рассвет в родной стране,
Ну, ничего вначале только болью,

Скулит душа по умершей родне.
Она еще жива, а я ее забыла,
Забыла руки ее, грубо тяжелы,
Забыла, как когда узнала, выла,
Насколько были тяжелы все сны.
Сейчас легко, но пусто, и тревожно.
Не правы мы, не правы до основ,
Люблю ее! И просто не возможно,
Задуматься, что вскоре этот кров,
Зальется кровью, кровью милой Нади,
Моей сестры, моей родной сестры,
Сомнения, чего же еще надо,
Что б прекратить весь бред этой игры.
Топор и плаха, старые скупые,
Сколько насечек, в каждой, чья-то жизнь и свет.
Скажите мне! Но вы, увы, немые,
Мочите, и в молчанье весь ответ.

Входит Ваня

Ваня

Вы здесь? Вы плачете? О чем скажите?

Любовь

О нас, о каждом, о тебе и мне,
Нет никого, сколь по земле бродите,
По ком бы ни упасть моей слезе.

Пауза.

Любовь

Простите принц, но ничего не сделать,
Бессильна я, хоть чем-нибудь помочь,
Все решено, и можно только верить
Что солнце выглянет, сквозь эту злую ночь.

Ваня

Вы плачете? Любовь! А я не верю,
Что вновь огонь горит в груди у вас.
Вы издеваетесь нещадно и без меры
Что вы хотите от меня в предсмертный час.
Ужель так сладок вкус чужих ошибок,
Злорадство было чуждо, от чего?
Вы ложью провоняли все до ниток,

А мне в глаза смотреть вам больно и смешно.

Все ерунда, но вы? Как мне вас жалко.

Вы жалки, и нелепы как цветы,

Бессмысленно погибшие в тарелке,

Откуда не напиться вам воды.

Вы посмотрите в зеркало, родная,

Куда девалась ваша красота,

Во что вы превратились, я не знаю,

Лишь ботекс, силикон и нагота.

Любовь уходит.

Ваня

Вот плаха, и на ней запекшей кровью,

Последний свой приют найдет мечта,

И человек насильем довольный,

Уйдет походкой пьяной, как всегда.

Что нужно человеку, кроме зрелищ?

Кроме чужой загубленной судьбы?

Поесть и выпить, истинная прелесть,

Когда не лезут в стены их избы.

И каждый так, сосед идет он в жопу.

Мой дом - мой храм, и крепость, до поры.

За стенкой стоны, шепот, тихий ропот

А всем насрать. Но прочен ли запор.

Прочна ли дверь, чтоб стук сдержать тяжелый,

Который перемалывает кость,

В глазок, взгляни, и мир увидишь новый,

К тебе пришел твой долгожданный гость.

(Он ждет, открой, или беги безумец,

Схрониться в шкаф уже не суждено,

И за тобой припрется незнакомец,

На радость всем соседям как в кино.)

Входят все, в том числе Надежда, и Скоморох которого ведут два солдата.

Скоморох

Речи в печи, греть слова,

Изменяет голова,

Губы вывернуть бантом,

Жизнь, оставив на потом,

Черной серости шаги,

Белой буковки враги,

Полюбили, обвели,
Поимели, как могли,
Нет прощенья, света нет,
Немось, глупость, столько лет,
Обезглавить, жизнь и день,
Оправдаться даже лень,
Жопа, на тебя смотрю,
Пук! Как песенку пою,
В рот и нос ударит смрад,
Злой покойников парад.

Царь

Спасибо. Хорошо, и поэтично,
Мне, в общем, то понравился напев,
Но только вот слегка не эстетично,
Про рот и нос, голубчик здесь не хлев.
Не будем медлить, начинайте с Богом,
Кладите и рубите, наконец,
Работы море, в царствие убогом,
Давайте действуйте, ей все равно конец.

Надежда

Могу сказать я слово, напоследок,
Я вскоре замолчу, и навсегда.
Когда-то мне сказал мой дальний предок.
Что жизнь закончится. Что время ерунда.
Что смысла нет, считать свои минуты,
Что все умрем, когда закончим путь,
Что сбросим свои временные путы,
И в нас тогда останется лишь суть.
Я провела в тюрьме последний месяц,
И долго думала, о сказанных словах.
И знаю я теперь, что мне не светит,
Светить звездой в российских головах.
Я понесу свой крест, коль вы хотите,
И ваши заберу с собой грехи,
Одно прошу, все в цирк не превратите,
Или как он! В веселые стихи.
Конечно фарс, Ведь шут казнит Надежду,
Без юмора не можем никуда,
Вы не могли найти, смешней невежду,
Чтоб просмеялась нищая страна.
Что говорить, в пустые ваши лица.
Мой принц, я вас любила сердцем и люблю.

Простите их, простите и убийцу,

Не на кого я злости не держу.

*Надежда целует Ваню в лоб. Подходит к плахе, Скоморох берет топор.
Заносит его.*

Ваня

Я не позволю! Стоп! Остановитесь!

Уйди невежда, и отдай топор,

Душа моя, теперь со мной проститесь.

Я ваш палач, теперь, вот с этих пор.

Я не позволю, чтобы он безмозглый,

Брал грех, за вас, за матушку мою,

Душа моя, прости, я знаю поздно,

Но мы с тобою увидимся в раю.

Надежда

Я рада принц, что вы на то решились.

Мне будет легче, зная, это вы,

Ведь вы единственный о ком в душе томились

Мучительные страшные мечты.

Они все не поймут, чего свершают,

Что погредет за действием засим,
Они же не меня, а Русь души лишают,
Ну. Я готова, и покончим с ним.

Ваня

Прощай рассудок, и прощай Россия,
Прощай дурацкий действия расклад,
Прощай, я затухания мессия.
Я прорублю себе дорогу в ад.

Ваня заносит топор.

Царь

Стоп! Положи топор, Я передумал.
Не нужно этого, амнистия у нас.
Я с царского плеча простить тебя задумал.
Надежда, первый и последний раз.
Я вас прощаю, все идите с миром,
Не нужно крови, здесь царит любовь,
И это торжество отметим пиром,
И всей семьей соединимся вновь.

Ваня ударяет топором, голова Надежды откатывается в сторону.

Пауза

Ваня

Нет слов.

Нет слов.

Одни сплошные звуки. А. а. –А.

Режет глотку, разрывает пасть.

Как. Как? Как! Букве первой упасть.

Не измазанной, чистой – чистенькой.

В поле снежное, в лоно девственно

Не испачкаться матом – руганью.

Перекрестием сердце с душенькой.

И спасти всех нас, без язычников,

Бессловесных всех, безотцовщину.

Тихо! Слышите! На горе стоит,

Головой своей в землю тычется,

В землю клонится, Богу молится.

Камень дай другой, не изгаженный.

Не окропленный кровью вязкою,

Кровью алою, кровью всякою.

Разбивает лоб, в ноги падает.

Дай же слово мне, ну хоть буковку.

Как возьму ее, да как возьму ее.

Запоют ручьи, загремит роса,

Стихнут соловьи да колокола.
Задрожат они, братья родные,
Тридцать трех одна с света изживет,
В тридцать трех грехах наведет свой счет.
Замолчат слова, замолчит молва.
Шобла, шушера в норы скроется,
Будет ждать она, ночку темною.
Чтоб над буковкой позлорадствовать,
Что бы буковку изуродовать. Прировнять
Как грех. Брат сестру ебет.
Ночкой страшною, темный угол ждет.

Тихо! Слышите! Богу молится,
Только губы то не шевелятся,
И глаза давно закопчённые,
Да слезами всё золоченые.
Как упал дурак, Букву уронил,
И заткнулись все, но не сводят глаз.
Но не сводят рыл с этой падали,
Как набросились, порезвились,
По рукам – губам, бьют всё правдою.
Только правда та пахнет приторно,
Пахнет падалью, пахнет Родиной.
- Братцы! Я ж для нас да для дитяток.
Буковкой одной на земле раек
Бога буквой звать. Бога призывать.
Да замаливать, да задаривать.
Братцы, Буковку. Да не троньте вы!
Сердце – сердцушко взяли на дыбы.
И распяли всю одинокую
Букву девочку синеокую,

Будто душеньку чисту – чистеньку,
Веру, Наденьку, бабу Любоньку.
Нет слов.
Нет слов.

*Скоморох разбегается и пинает голову, голова улетает, слышны крики
футбольных трибун, крики фанатов, все покрывается тьмой.*

Скоморох

Ну да, не получилась сказка,
И головы летели наугад,
И это в общем тухлая отмазка
Когда поехал царский маскарад.
Сюжет так прост, актеры наигрались,
На запад и в Израиль крыс поток,
А матери, чуть позже на рыдались,
Да выли так, что мелкий холодок,
Не то, что по спине, по мозгу,
Зарылись все, уехали в леса,
И молятся и умоляют Бога,
Кричат, и руки простирают в небеса.
Взошла луна, и месяцем по шее,
Джихад устроила, залила облака,

И каждый дом нашел в чужой траншее,
Распотрошив страну как ишака,
Китай, Европа, США туда же,
Взопили поначалу о грехе,
И сразу как шакалы, даже хуже,
Разворотили лоно все земле,
Уже не встать, печальна наша участь,
Великий геноцид Славянских душ,
И каждый норовит ее разрушить,
И каждый раз, убив, играю туш,
Но я молю, я знаю, Русский встанет,
И рано или поздно грязь сметет,
А позже перед Богом, пред отцом престанет,
Щитом из душ границы обведет,
И трубы запоют, и небо дрогнет,
И задрожат от страха берега,
И мир опять от ужаса застонет,
И мир развалиться, разверзнется земля.

Пауза

Скоморох

Я пошутил, все это просто шутка,
Нет ничего серьезного под сим,
Спасибо что потратили минутку,
Все это вымысел. Поэтому черт с ним.
Танцуем, на костях веселый танец.
Поем, и прославляем небеса,
А если сунется поганый иностранец,
Ты мы такие всем покажем чудеса.